

Валерия Дашкевич

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

НЕВЕСТ ДЛ ЕМПЕРАТОРА

Валерия Дашкевич

Невест для Емператора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67861548

SelfPub; 2022

Аннотация

Верите ли вы в параллельные миры? Я твердо отвечаю: "Нет!!!"
Прежде всего я верю в рациональность, в логику и здравый смысл. Работа и родные – это все для меня. И вот ради семьи я согласилась поехать с племяншкой в другую страну. Другой мир, вы издеваетесь? Отбор невест для этого очкарика-неформала? Увольте!!! Верните меня назад!!! Держись, племяншка, тетя скоро вернется!

В книге вас ожидает: # тайны и проклятие # неунывающая героиня # отбор среди приветливых хищниц # герцог милый самодур # немного стёба # и конечно ХЭ

Содержит нецензурную брань.

Валерия Дашкевич

Невест для Емператора

Предисловие

Тишина напрягала, незаметно ущипнула себя за ногу: "Ай, больно. Жива!!! Только почему не слышно голосов, возможно я в палате одна, но тогда там ОДНА Анютка!!!" Мысль "Надо как можно быстрее вставать, другое государство, племянница совсем одна", – набатом бились в голове. Но где же врачи или хотя бы медсестра? Уже было хотела открыть глаза, когда рядом услышала тихое перешептывания:

– Ты уверен? – нервно поинтересовался мужской, немного писклявый голос.

– Уверен, – вторил ему второй, более уверенно.

– Этого просто не может быть, нас казнят! – верещал в стороне мужской голос.

– Подожди, пусть сначала очнется. Ещё может удастся договориться, – вторил ему другой баритон. "Ага, шас так и очнулась, пока не выясню на кой меня похитили, не ждите моего святого пробуждения".

– Это конец, – продолжал визжать первый. "Нет, ну хоть что-то путное бы сказал, а то кудахчет, словно обрюзгшая баба. Тут и так все тело ломит и болит, а от его визга еще и голова раскалывается".

– Кажется, наш красавец пришел в себя и просто подслу-

шивает нас.

“Оу, так я тут не одна?”

– Слышишь? – стукнули меня по ноге. – Вставай!

“Странно, обращаются к нему, а бьют меня. И где, спрашивается, справедливость в жизни? А вот нет ее, это я вам, как юрист, говорю”.

– Ты уверен, что он проснулся? – настороженно поинтересовался визжавший.

– Уверен, и мы сейчас это проверим, смотри, – с предвкушением проговорил второй. И это заставило меня насторожиться. Руку пронзила резкая, колющая боль, как будто прямо сейчас мне в запястье вогнали спицу.

Заорав, как потерпевшая, я подскочила с места и ринулась в сторону. Меня трясло, слова застряли в горле, а острое желание сделать кому-нибудь что-то плохое нарастала с каждой секундой. Поправив обтягивающее короткое летнее платье, я не своим низким гортанным голосом спросила:

– Что здесь происходит? Где я? – схватившись за горло истерически завизжала. – Что вы со мной сделали?..

Глава первая

“Здравствуй, Мира!

Вот отправляю тебе очередную свою книгу “Невеста для Императора”. Надеюсь тебе понравится. Жду твой вердикт!)))

С уважением, Лера!”

– О божечки, за что? – простонала я, схватившись за голову.

– Что случилось? – поинтересовалась моя коллега Лара. – Твоё «хобби» прислало очередной шедевр?

– Вот именно – шедевр, – выдержав драматическую паузу добавила: – Она назвала книгу “Невеста для Императора”, представляешь?! Последнее время я всё чаще задаюсь вопросом: у неё что, фантазии, что ли, не хватает назвать книгу нормально?

– Ну да, название весьма интригующее, – с сарказмом заметила подруга.

– Интригующее?! Да с таким названием я тебе, не читая, смогу рассказать, о чём книга. Тем более моё «хобби» решила написать про отбор невест. Она неудачница: лишний раз вилку боялась в руки взять, что уж говорить про столовый нож; собственной тени на кухне боялась. Скорее всего, девственница. Ей, не знаю правда, за какие такие заслуги, выпадает шанс попасть в другой мир и сразу на отбор к самому императору. Ну а тут соперницы, и не абы-какие, а настоящие хищницы и стервы. «И куда девалась наша девственная скромница?» – спросите вы. Наша скромница начинает хамить, и оказывается, что она умеет постоять за себя. Естественно, попадает на глаза самому императору, тот сразу узнает в ней свою судьбу или влюбляется. Можно сказать, отбор завершён. Ночь страстной любви и все счастливы. Но наша героиня задаётся главным вопросом, который

мучает её полкниги: «А не рано ли она дала?».

– И правильно ли дала? – со смехом добавила коллега.

– Ну да, типа «по порядку» или нет. И тут появляется соперница, которая, возможно, решила опоить императора или приворожить... А, может быть, на отборе начнутся страшные

убийства, и безопасность участниц будет под угрозой. Наша главная героиня берется со столь страшным делом. Напомним, что до этого она боялась собственной тени. Спасает любимого и участниц отбора. Ну и, естественно, все счастливы, свадьба и “любовь” до гроба.

– Мир, вот честно, тебе бы понравилось это читать?

– Меня такое отвлекает от серости жизни, – я сказала правду: окунаясь в краски других миров, путешествуя в книгах и живя жизнью героев, я, возвращаясь в серые, обыденные будни, встречаю кислые лица в маршрутке и на работе, забываю, обедала или нет... Я знаю, что до определенного числа должна заплатить за квартиру, откладываю себе копейку на туфли или новое платье, и это у меня ещё нет голодного мужа... Естественно, читая такие книги, я рада, что хоть у кого-то всё хорошо.

Мечтала ли я попасть в книгу и оказаться на месте героини? Скорее да, чем нет.

– Мужика тебе надо, – сделала глубокомысленное заключение подруга.

«Ну да, проблем на мне мало... Возможно, я и согласи-

лась бы выйти замуж, только где найти этого героя, который бескорыстно поможет и поддержит даму, подаст руку или белый платок». Вместо этого я ответила подруге:

– Я что, дура? Если мне будет не за кем убирать, я заведу кота. А так пришла – тишина, никто не кричит, жрать не требует. Ляпота... – решила завершить неудобную для меня тему. – Ладно, до конца рабочего дня осталось всего пару часов. Говорить – хорошо, а ходатайство в суд само за себя не отправит.

– Это того мужика, что к тебе сегодня приходил?

– Ну да. Представляешь: два кренделька обворовали хозяйство и их поймали, они что-то там возместили, и вот должен быть суд. И тут бац – второго воришку в другом городе ловят на наркоте. Естественно, всё переносится: пока его привезут в наш город, пройдёт уйма времени, а мужик не может работать.

– Долбопопик... Отделался бы условно, а так посадят.

– Ума нет, считай, калека, – к сожалению, встречаются в моей работе и не такие случаи. Бывает и хуже, но, выполняя работу, я думаю только ней, личная неприязнь уходит на второй план.

– У вас с Адой точно имена перепутаны.

Нам с сестрой часто об этом говорят: она мягкая, домашняя, а я – наоборот. Так и в детстве: Ада вышивает, вяжет, помогает маме по дому, а я на трудах с мальчишками учусь забивать гвозди, делать полочки и стулья, дома с мальчишка-

ми играю в футбол и покоряю деревья. Разодранные в кровь коленки и пальцы ног, расцарапанные в азарте руки – вот моё счастливое детство.

– Ну, нас всё устраивает, – с улыбочкой ответила я коллеге и по совместительству близкой подруге.

Открыла для работы нужную папку, принялась за обычное рутинное дело, приносящее мне немалое удовольствие: ведь вся наша работа построена на скрупулёзности, ответственности, фактах и ещё раз фактах. А самое главное – аргументировать в защите так, чтобы сама себе поверила и прослезилась. Так что и актерским мастерством мы тоже владеем в совершенстве.

«По настоящему уголовному делу, на основании положений ст. 42 УПК РФ, потерпевшим признан Рукосуев С.А.»

В ходе предварительного следствия по указанному уголовному делу у подсудимых Сухозадов А.А. и Блябляс В.В. было изъято и помещено в камеру хранения вещественных доказательств ОМВД...

«В соответствии с положениями п.п.«б» п.1 ч.2 и ч.4 ст.82 УПК РФ установлено, что вещественные доказательства в виде предметов, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, возвращаются их законному владельцу, если это возможно без ущерба для доказательства». Добросовестно проверила ещё раз список украденных вещей, сравнила повторно с делом и со спокойной душой распечатала ходатайство.

Рядом зазвучала негромкая мелодия, на экране телефона высветился короткий текст: «Срочно поезжай ко мне после работы. Жду». Это сообщение не на шутку напугало меня. Что могло произойти? Этот вопрос не покидал меня на протяжении всего оставшегося времени.

Рабочий день подходил к концу. Думаю, Васильевич не обидится, если я покину его за пятнадцать минут до конца рабочего дня. Быстро заверив документы, я стала собираться домой, когда подруга вдруг задала довольно неожиданный вопрос:

– Мир, у меня который час вертится в голове вопрос...

– Задавай, – обречённо ответила я, падая в мягкое кожаное кресло. Если Лара начинает так разговор, значит, это опять напрямую касается меня. А она прекрасно знает, как я люблю вопросы, касающиеся меня. Если захочу, сама расскажу.

– А вот если бы ты попала в другой мир, ну и встретила бы там...

– Так, Лара, – я не дала договорить подруге, потому что поняла, куда её несёт. И это рациональный человек! И это юрист, который верит фактам!!! Куда ж тебя занесло, родимая? – Лар, ну, ты же сама прекрасно понимаешь, что это бред чистой воды. Соседних миров не существует, я даже задуматься об это боюсь... Но даже если допустить это, то что хорошего нас там ждёт? Нет магии, от работы не отлынешь. Врач поводил ручками над тобой, зельем остеограмми-

лась и всё – нет тебе оплачиваемого больничного и плакал тогда твой отдых на курорте. – Дело в том, что подруга была ещё той любительницей посимулировать, бросить на меня основную работу и укатить в тёплые края. – Да и чем мы там займёмся? Вот представь: попадём мы в мир, где властвуют мужчины, и будем с тобой деток рожать и благоверного убаживать. Или ещё вариант: попасть в мир матриархата, где мужчины – ни рыба не мясо, только и твердят: «Да, госпожа. Конечно, госпожа», – позволила себе помечтать. – Да и чем мы там будем заниматься, не зная их законов? Это заново учиться, а я учёбой по горло сыта.

– Да, БДСМ пахивает при одном только упоминании «госпожа», – крутя в руках ручку, задумчиво промолвила подруга. – А нормальный нельзя? Ах да, учёба и опять же эта их магия. Как ты там сказала? «Целитель»? Нет, мне не подходит, нас и тут неплохо кормят.

– Ладно, – поднимаясь с мягкого родимого кресла и собирая вещи, я проговорила, – пойду я. А то опять на маршрутку опоздаю – ещё час ждать.

– Давно пора купить себе машину, – протараторила себе под нос подруга.

– Пешая прогулка не только благоприятно влияет на фигуру, но и помогает сэкономить на фитнес-зале, а передвижение на маршрутке и метро даёт время на сон, который я потрачу в пробках, если буду на машине. Опять же это благоприятно влияет на кожу лица, а значит и на косметологе

сэкономлю.

– Какая же ты скучная и экономная, – сказала Лара, покачивая головой. Я подняла взгляд на подругу: она как обычно, по привычке, с ноутбуком на руках сидела в огромном кожаном кресле, закинув длинные стройные ноги на стол, и только потёртая от постоянного ношения красная подошва лабутенов мелькала на столе. Она очень гордилась тем, что смогла приобрести в магазине туфли по скидке. Как она гордо выразилась: «Это была чистая победа – вырвала из рук очередной тупоголовой Барби». Лара любит так называть накрашенных силиконом барышень с утиным большими губками, нарощенными до безобразия

ресницами и с (завершающий, огромный, но важных штрих каждой уважающей себя современной леди) большими «Брежневскими» бровями. Красота – страшная сила.

Гладко зачёсанные, короткие тёмно-русые волосы, тёмные карие глаза цвета благородного коньяка, которые она обильно подводит, и красная помада – как считает моя подруга, важный атрибут каждой уважающей себя женщины – и тёмный брючный костюм.

– Вот поэтому мне и не светит Император, – захватив сумку с телефоном, я как можно быстрее направилась к выходу, потому что знала: сейчас начнутся вопросы по поводу моего стиля, который, по словам моей подруги, у меня напрочь отсутствует.

– Так и знала, что ты сбежишь, – в шуточной форме воз-

мутилась Лара.

– Меня в срочном порядке хочет видеть сестра, так что покасики. И напомни мне в будущем не иметь в подругах юристов, потому что вам слово, а вы – весомый аргумент, – я показала кулак подруге.

– Упомяну, но тогда тебе будет скучно.

– И в этом ты права. Всё, я побежала, цем-цем, – я пома- хала на прощание рукой.

– Пока. Наберёшь, – услышала я в коридоре голос Лары.

Оставив документы на столе у нашего секретаря Танечки, обворожительной блондинки с четвёртым размером груди и вечно выглядывающим из глубокого выреза кружевным чер- ным бельём, которая как обычно в конце дня отсутствовала на рабочем на месте «по уважительной причине» (была в ка- бинете у шефа), я помчалась на остановку. На удивление, се- годня мне везёт: обычно маршрутку я жду минут тридцать, а тут только подошла – она, да ещё и свободное место нашла, что большая редкость, так как в это время все едут домой. Так что мне точно везёт, может, и причина, по которой меня вызывает Ада, так себе... До дома сестры я добралась минут за двадцать и даже без пробок. Видно, нынче удача на моей стороне. Да будет так и дальше!

Ада проживала в обычном спальном районе города, где дома построены словно под копирку, с мужем Дмитрием и моей любимой племяншкой Анечкой. Возле подъезда как обычно сидела местная элита нравственности и порядка до-

ма в лице бабы Клавы, бабы Нины и бабы Натальи.

– Добрый вечер, – любезно улыбаясь, я поздоровалась с местным контролем и как можно быстрее ретировалась с глаз долой.

– Мирочка, добрый вечер. А ты к Аде? – с ласковой улыбкой поинтересовалась глава местной банды баба Клава.

– Да, – двигаясь боком к дверям подъезда, я улепетывала от очередного допроса моей персоны.

– Иди, она сегодня целый день дома, – вежливо поделились она.

– Спасибо, – ответить на это мне было нечего. В таких случаях становится страшно за свою старость. Неужели я вот так же буду сидеть, перебивать всем кости и следить за тем, кто где находится и кто во сколько пришёл? Прав мой знакомый из полиции Виталий, когда говорит, что самые лучшие свидетели на месте преступления – это бабушки, они всегда всё видят, слышат и даже скажут то, чего не было. Но ты обязан им поверить, потому что «так и было, и ничего вы, современная молодежь, не понимаете. Учить вас надо и учить».

Подниматься решила пешком по лестнице – не люблю замкнутые пространства, да и как работают наши коммунальные хозяйства, знаю не понаслышке... А время позднее, и диспетчера не дозовёшься, так и останешься ночевать в прямоугольнике. Благо сестра живёт на третьем этаже.

Не успела я подойти к двери, как она отворилась:

– Слава Богу, ты пришла, – взволнованно проговорила сестра. – Давай, заходи скорей, а то мои разлюбезные соседи уже локаторы раскрыли.

Я молча вошла в квартиру. Уж если Ада так говорит, значит, действительно, случилась беда.

Когда-то давно моя старшая сестра уехала в другую страну, успешно устроилась на работу, вышла замуж и родила дочку. Я решила последовать её примеру и после университета приехала к родной сестре, постаралась стремительно найти работу и, чтобы не стеснять сестру с мужем и маленьким ребёнком в двухкомнатной квартире, сняла однокомнатную квартиру. Конечно, далеко не в центре и не в престижном районе города. Только через два года упорного и изнурительного труда я переехала в однушку поближе к работе, пошла к банку в пожизненное рабство, которое гордо именуется «ипотекой». Сестра долго возмущалась: зачем я купила однушку? Ну, не понимаю я, зачем мне двушка или трёшка, когда домой я прихожу только переночевать. А сколько уборки в большой квартире... Бог избавил меня от такого счастья.

– Кушать будешь? – спросила сестра и тут же ответила на свой вопрос: – Что я спрашиваю?.. Конечно будешь, ты ж у нас любительница экономить. И я на сто процентов уверена, что ты

не обедала, – я постаралась припомнить, так ли это. Работы сегодня было много, в кафе не успела сбегать. Так пе-

рехватила кофе с булочкой. – Не вспоминай, кофе с булочкой не считается, – словно прочитав мои мысли, проговорила сестра.

– Даже не спрашиваю, откуда знаешь, – только и ответила я сестре.

– Сколько лет, а ты не изменяешь своим привычкам, – с добродушной улыбкой ответила она.

А ведь действительно: сколько лет прошло! Ада меня старше на десять лет, у неё уже четырнадцатилетняя дочь и любящий муж. Время пролетело незаметно. И сестра из стройной красавицы превратилась в красивую женщину с пышными формами: удлиненное каре, чёрные волнистые волосы, с которыми Ада упорно боролась сколько себя помню, выразительные серо-голубые глаза, обрамлённые длинными чёрными ресницами.

Передо мной поставили тарелку с пюре, котлетами и овощным салатом – моя любимая еда. Значит, от меня чего-то хотят. Отставив тарелку с едой, я перевела дыхание и твёрдым, уверенным голосом поинтересовалась:

– И что ты от меня хочешь?

– Хочу, чтобы ты вместо меня поехала домой: дед заболел, а мама сама не справляется, – отчеканила сестра.

– Ты в своём уме? – после долгого молчания, наконец, смогла выдавить из себя я.

– Тётя Мира, я с тобой, – влетела на кухню племяшка.

– Нет, нет и ещё раз нет!!! – не своим голосом взревела

я, вскакивая с места...

Глава вторая

Еду в маршрутке домой и задаюсь главным вопросом: "Как Ада смогла уговорить меня на эту поездку? Еще и Васильевич, словно под мухой был, такой весь сговорчивый и хороший, что я невольно подумала, а с ним ли я разговариваю: "Мира, ты три года в отпуске не была, пора отдохнуть, езжай", – но когда после беседы с ним пришли на счет отпускные, как он выразился в сообщении, пожелания, чтоб родственник выздоравливал и хорошей дороги. Минут пять я сидела молча с телефоном, смотря не верящим взглядом на сообщение. Да у нашего Васильевича зимой снег не выпросишь, а тут... Сразу непроизвольно стали закрадываться нехорошие мысли, может избавиться от меня решил, да не похоже было, наоборот хвалил за выигранное дело Кровопийцы Ильи Анатольевича, так и сидела бы, гипнотизируя телефон, если бы не сестра:

– Вот видишь, как хорошо все складывается?

– Да, – раздался из другой комнаты голос Димы. – Я договорился об автобусе, поедете на молдавском, завтра утром, в десять часов.

– Вот так все просто, – немного ошарашенно прошептала я, но мой голос эхом разнесся по квартире. – Ладно я, а кто со мной выпустит Анюту? Вы забыли, какая сейчас тяжелая ситуация на границе? – не удержалась, вот все, молод-

цы, продумали, а это упустили! Я готова была ликовать от радости.

– Мира, ну как ты могла подумать? Мы все узнали и уже сделали доверенность. Вы близкие родственницы, и вас впустят и выпустят обратно, – скороговоркой проговорила довольная сестра. – Ты кушай, знаю тебя, как всегда не доедаешь, все за ипотеку отдаешь .

– Хватит меня заговаривать, – отодвигая подальше от себя тарелку, сказала, еле сдерживая эмоции. – Ладно, меня директор отпустил, но дорога двое суток, лето и ребенок.

– Я не ребенок, мне уже четырнадцать, – раздался из соседней комнаты голос Анютки.

– А ты локатор убери, иначе нечаянно наступлю, – сделала замечание любимой племяшке. – И нечего вмешиваться в разговор взрослых. А теперь поговорим с тобой, – посмотрела внимательно на сестру. – Объясни мне русским языком, зачем тебе понадобилось отпускать со мной Анютку, и что конкретно с дедом?

– Он в реанимации, а Аню он никогда не видел, мы не общались еще со времен нашей ссоры. – Помню, как Ада поругалась со всеми и уехала в другое государство, только с матерью и со мной поддерживала отношения. Дед у нас еще тот деспот. Всю жизнь гулял, семь раз был женат, и это не считая его гражданских жен и любовниц. О том, что у него существует родная дочь, которая воспитывает одна двоих детей, он и не помнил. И только на старости лет, когда зрение

потерял, вспомнил о родной и любимой дочери. Я осознавала, что матери сейчас нужна помощь: она работает, до пенсии осталось немного, еще и дед в больнице лежит. А сестра, скорей всего, через дочь хочет помириться с дедом. — Понимаешь, ему девяносто лет, осталось немного, а мы расстались не совсем хорошо, — замялась сестра.

— Больше не надо объяснять, поняла, — накрыла своей рукой руку сестры. — Завтра так завтра, выезжаем. Тогда я задерживаться не буду.

— Поешь, потом поедешь домой, — сестра подвинула тарелку ко мне поближе.

Вот и задаюсь я сейчас вопросом, смотря в темное окно маршрутки. Деньги на дорогу есть, а жить на что, только недавно оплатила ипотеку и фактически на нуле. Эх, права сестра, чтобы оплатить кредит, я экономлю на еде, одежде и отдыхе, берусь за любой левак, чтобы быстрее расстаться с каббалой. А поездка, пускай и в соседнюю страну, ударит тяжким бременем мне по карману.

Ну да ничего, где наша не пропадала? Привыкла выкручиваться, выкручусь и в этот раз. Раздалась негромкая мелодия на телефоне, и не поверила своим глазам: Васильевич перечислил мне премию и зарплату, и сообщение, в котором гласилось: "Знаю тебя, переживаешь, отдыхай и ни о чем не думай. Ждем тебя". Это что же такого должно было произойти, чтобы он так расщедрился? Ну, главное, чтобы не передумал, а так все отлично. Один вопрос отпал. Осталось сло-

жить вещи и запереть квартиру. Ада с Димой обещали навещать. Хорошо, что я животными не успела обзавестись. Очень люблю кошек, но как подумаю, что за ними нужно следить, кормить, а тут порой на себя времени не хватает, покупаешь низкокалорийные пельмени и блинчики с творогом, чтоб не готовить. С другой стороны, кто-то дома ждет и, возможно, переживает, что еды в тарелке нет, потому как обормот наглый и игривый успел уже все съесть. За размышлениями и не заметила, как дошла до своего подъезда, в свой маленький, но уютный скворечник.

Тишина и одиночество. Кто-то его боится, а я наоборот наслаждаюсь: мне комфортно и легко. Откинувшись на мягком уголке цвета изумрудной травы, как же хорошо. Хотелось открыть окно, чтобы впустить свежий воздух, но как подумала про шум машин и разговоры соседей, мне этого всего на работе хватает. Как же иногда хочется оказаться где-нибудь далеко от цивилизации, побыть в тишине, отдохнуть и насладиться одиночеством. Закинув руки за голову и прикрыв глаза, как же мне тебя будет не хватать, моя квартирка, моя пещерка. Но насладиться тишиной мне никто не дал. Нехотя, мне все же пришлось идти, еле переставляя ноги, в прихожую, за сумочкой:

– Мы с тобой вот только расстались! Что, неужели уже соскучилась, сестренка?

– Хотела убедиться, что ты приехала и складываешь вещи, – раздалось с того конца провода.

– Тебе не кажется, что поздно меня контролировать, да я и сама о себе могу побеспокоиться, – немного не сдержалась в ответ.

– Можешь. Прости, но я переживаю, что ты передумаешь, – в голосе сестры чувствовались нотки раскаяния.

– Между прочим, я как раз складывала вещи, – соврала сестре, а сама тем временем вспоминаю, куда я поставила свой новенький чемодан.

– Спасибо, – тихо произнесла сестра.

– Всегда пожалуйста, сестренка, – положив трубку, никак не могла вспомнить, куда я его, родимого, поставила. Еще раз обвела более осмысленным взглядом комнату: "О, Боже, как же мне не хочется ехать! Мне бы сейчас разложить свой уголочек и развалиться на диване. Но нет же, родственнички. Блин, куда я этот "чумадан" подевала? Раздражает, как все раздражает, и как все не вовремя".

Осмотрела каждый закуток в квартире, но так и не смогла его найти. Присела на диван, и мой взгляд уперся на прямоугольный предмет фиолетового цвета, который я замаскировала под тумбу. Приглядевшись получше, ахнула: "Так вот ты где, родимый!? А я тебя, хороший мой, потеряла!". Все мечтала куда-нибудь полететь, в теплые края, на отдых, вот и представилась возможность. Да только не туда, куда хотелось. Сняла с импровизированной тумбы лампу, повертев ее в руках, не знала куда поставить: "Постоишь до приезда здесь", – и поставила ее на пол. Побросав в чемодан вещи,

обувь и косметику, поняла, что пора ложиться.

Его теплые, сильные руки нежно гладили меня по лицу, по волосам, крепко прижимая к себе. А я таяла, забывалась, растворялась от его прикосновений. И мне хотелось еще и еще, я хотела большего... Все мое тело натянулось, как струна. Моя грудь вздымалась, желала его властных прикосновений. Я стонала от восторга и счастья. Как же я его хотела! В его объятиях я была безумно счастлива. Никогда я никого так не хотела, никогда я не получала от прикосновений мужчины удовольствия до такой степени. Он осыпал меня поцелуями, а я бесстыдно изгибалась в его руках. Он взял мое лицо в колыбель своих рук и начал бережно целовать, опалая своим дыханием. Между поцелуями он сбивчиво прошептал: “Малыш, вставай.....” Прекрасная, нежная мелодия будильника ворвалась в мой сон. От неожиданности я подскочила...

Грудь ныла, тело ломило, сердце колотилось, словно бешеное, норовя покинуть грудную клетку. В горле пересохло. Подскочив с кровати, уставилась неверящим взглядом на постель: она была скомкана так, словно на ней всю ночь занимались сексом.

– Твою тыковку, – произнесла в голос, мне до сих пор было сложно прийти в себя, по сей момент чувствовала прикосновение чужих рук. – Что за хрень? – провела по плечам руками, будто сбрасывала чужое касание. Странное ощущение, я была и поныне возбуждена. Сосчитав мысленно до десяти,

ти, получилось вернуть мыслям ясность, но стойкое ощущение рук не ушло. Перевела взгляд с кровати на окно – закрыто, да и четвертый этаж всё-таки, вряд ли бы кто-то залез... Неужто Лара права: мужика не хватает. Бред! Передернула плечами. От неприятных мыслей отвлек настойчивый звонок в дверь.

– Блин, кого принесло в такую рань? – как мне казалось, произнесла шопотом, но когда открыла дверь:

– Меня, так и знала, что ты еще спишь, – с порога выпалила сестра. – И даже еще и не завтракала.

– Еще и не умывалась, – добавила ей, пропуская в квартиру.

– А где Аня с Димой?

– Дома, подъедут чуть позже. Пошли, – разуваясь, сказала сестра. – Будем тебя кормить, – мы проходили мимо комнаты, когда сестра резко остановилась. – Ты не одна?

– Одна. А почему ты спрашиваешь? – Ада кивнула головой в сторону скомканной постели. "Черт!"

– Кошмары всю ночь мучили, – соврала без зазрения совести.

– Из-за поездки? – сочувствующим голосом спросила Ада. "Вот скажи ей "да", и ее будет грызть совесть".

– Нет, нервы. Сама ведь знаешь, сколько всего на работе, должна банку, всем чем-о должна. А когда жить, когда всем обязан? В том числе еще и самому себе.

– Ой, Мирка, ты как всегда, – покачала головой Ада.

– Ладно, кто-то обещал меня покормить, потом пофилософствуем о нашей бременной жизни.

– Ты права, зря время теряем. Иди в душ, а я пока все приготовлю.

Времени, действительно, оставалось немного, и распоясываться не хотелось. Прихватив заготовленные с вечера вещи, отправилась принять утренний душ, да и смыть хотела ночной “кошмар”. Чувство использованности не покидало меня. Разложив вещи на стиральной машинке, подошла к зеркалу. Приспустив с плеча бретельку розовой шелковой ночной сорочки, замерла, как вкопанная: вверху правой груди красовался засос с пятикопеечную монету.

– Что за... – прошептала губами, рассматривая кровоподтек. – Удариться не могла, откуда? – спросила у самой себя.

– С кем ты разговариваешь? – раздался громкий голос сестры.

– Вот лопоухая, – прошептала, как можно тише. И уже громче: – Сама с собой, ударилась.

– Осторожней.

– Ага, – ой, что-то слишком часто я стала врать. Приподняла длинные каштановые волосы, осмотрела тонкие плечи, ключицы и шею на наличие сюрпризов. Не обнаружив таковых, не знала, радоваться или смеяться. Потому что это – бред! У меня не было мужчины уже более пяти месяцев. С тех пор, как рассталась с Максимом.

Тоже был любитель пошантажировать и морально давить,

еле-еле отделилась от такого счастья. Ключей от квартиры у него не было, дубликат сделать возможности не было. Да и вряд ли это он. Для этого меня ведь еще и опохмелить нужно было бы. Нет, скорее всего, это – мое подсознание.

Пока думала, рассматривала себя в зеркало: густые, немного выющиеся волосы, голубые глаза, в которых пропала жизнь и застыла усталость. И это в двадцать восемь лет с хвостиком! Алые губки бантиком и широкие скулы, про которые мама смеется: "Достались от монголов". Так, однозначно поездка должна пойти мне на пользу.

Начала спускаться с себя рубашку, когда в зеркале мелькнула странная тень; оглянулась назад – нет никого. Точно, отдохнуть надо, но чувство тревоги, вперемишку со страхом, словно ядовитая змея, уже обвилось душой. Накинув на зеркало полотенце, думала, что станет легче. Но, как оказалось, нет, не стало.

Быстро окунулась в душе, одела черные брюки и желтую футболку, закрутила, не глядя в зеркало, узел на голове и вылетела из душа.

– Что случилось? – странно на меня глядя, поинтересовалась Ада.

“Что ей сказать? Что я боюсь в своей квартире находиться? Тогда уж точно, вместо поездки в психушку заператорят”.

– Все, правда, хорошо. Я просто устала, нервы, кошмары, – убеждала скорее саму себя – Ладно, как вкусно пахнет, – на столе стояло кофе и блинчики, не привыкла я так

завтракать. Максимум, что я себе позволяю – кофе заварное утром и бутерброд. – Боюсь, я лопну. Спасибо! – крепко обняла сестру.

– Да ладно, садись кушай. Дима звонил, пока ты в душе была. Сказал, чтобы мы на такси подъехали. Анютка собраться не может, хотя мы с ней вчера все вещи сложили. Неугомонный ребенок, вот в кого она?

– В вас, – сделала предположение.

– Иногда кажется, что в тебя. Кстати, она решила поступать на юрфак, и пример у нее – ты, – думала, что поперхнись блином от такой новости.

– Это тебе так кажется, побудет со мной, в миг придет в себя.

– Я не расстроилась, наоборот, рада, что примером для нее стала ты. А значит и в жизни у нее все хорошо будет. Ты то вон какая молодец, выучилась, после универа приехала, и месяца не прошло, как ты нашла работу, и уже партнер в юридической компании. Да и потом, как бы мы не были против, ушла на квартиру, теперь вон свою имеешь. Я очень горжусь тобой, сестренка.

– Захвалила, – было одновременно и приятно, и неловко слышать в свой адрес лестные слова от родной сестры.

– Только констатация, – улыбнулась сестра. – Ты покушала? Тогда оставляй, я потом помою. Такси сейчас подъедет.

Я стояла на пороге собственной квартиры, придерживая чемодан за длинную ручку, окинула прощальным взглядом

мою маленькую пещерку, пообещав мысленно: "Не успеешь соскучиться, скоро приеду".

Глава третья

Сутки в пути, и вот первая таможня, вытаскиваем вещи из автобуса. Моя племяшка, хитрюга, с Адой сложила одну сумку, а с отцом приехала с двумя большими чемоданами.

– Ты на год собралась? – на языке вертелся только этот вопрос.

– Тетя, я – девушка, и взяла все самое необходимое.

– Взрослая, вот и тащи свои чемоданы сама, – вынесла ей вердикт. "Ну да, как же! Это когда надо – взрослая, а как не надо – я дитя".

– Ну, теть, – скорчив скорбную мину, захныкала племяшка.

– Вот что, теть? Чем ты думала? Мы не на гулянки едем, а к твоему больному прадеду, а ты набрала вещей столько, будто мы на Мальдивы собрались, – выговаривала я ей, поднимаясь с двумя "чумаданами" Анюты по лестнице к месту осмотра. – Мой захвати чемодан, – указала Ане на одиноко стоящий у автобуса фиолетовый прямоугольник. – Или ты думаешь, он своими ножками сам приползет? – тяжело вздохнув, племяшка вернулась за чемоданом.

– Он у тебя что, пустой? – поднимая чемодан одной рукой, проговорила Анютка.

– Нет, просто я умею отделять нужное от ненужного, и все

подряд с собой не тащу, – стараюсь придать строгость голосу; мы подходили к досмотру багажа. Приготовив все необходимые документы на выезд, немного переживала и надеялась, что нас не выпустят, сама не понимаю, чего больше хочу. Ответственность кричала: надо ехать, а меркантильная сторона желала остаться дома, а деньги за отпуск положить на счет за оплату квартиры. С надеждой больше на второе, подаю документы в окошко девушке, а оттуда:

– Счастливого пути, – натянув улыбку на разочарованное лицо, произношу:

– Благодарю, – прихватив два баула, тяну их на улицу, опять к автобусу.

– Теть Мир, чем ты недовольна? – догнав меня с моим чемоданом, спросила Аня.

– Честно? Ехать совершенно не хочу, только и останавливает, что дед болен, и бабушке помощь нужна, – стыдно признаваться в собственном эгоизме.

Мама с детства нас учила, что семья – это святое, и мы всегда должны поддерживать друг друга и помогать. А дед... ну вот нет у меня к нему чувств, как к родному дедушке, и от этого на душе кошки шкребут.

В первый раз я его увидела, когда была в пятом классе: пришла со школы, а возле дома стоят красные жигули, и мама дома говорит:

– Познакомься, это твой дедушка и его жена тетя Шура, – я смотрела на совершенно чужого для меня человека.

– Здравствуйте, – неуверенно произнесла.

Сказать, что за те пару дней, что он у нас пробыл, мы стали близки – нет. Он старался купить наше с сестрой расположение, красовался машиной, дарил подарки, все время тыкал носом в то, как мы бедно живем.

Все время хотелось спросить: ”А где ты был все это время? Неужели за такой промежуток времени тебе ни разу не хотелось увидеть родных внучек и любимую дочь?!” – но вопросы так и остались висеть в воздухе, потому как мама не так нас воспитывала.

Мы старались сестрой относиться к ним доброжелательно, но холод и горечь понимания того, что мы не нужны, остался на всю жизнь.

– Теть, а ты посмотри с другой стороны: ты давно не отдыхала, увидишь маму. Может и на море съездим, там же недалеко, я и купальник захватила, – довольным голосом с нотками предвкушения произнесла Анютка. С интересом посмотрела на девушку, и невольно вспомнила себя в ее возрасте: я тоже мечтала путешествовать, хотя бы в соседний город, но мы даже этого не могли себе позволить.

– Пошли в автобус, все уже садятся, заботливая ты моя, – потрепав по волосам племяншку, направилась к багажному отделению автобуса.

– Эй, я только недавно уложила волосы, – возмутилась позади Анютка.

Уложив чемоданы, вошли в душный автобус. В Ростове

сломался кондиционер и до самой границы ехали в тридцатиградусную жару с открытыми люками. Одно радует: вторую таможенную прошли очень быстро, предсказание водителей, что можем стоять до пяти часов на границе не исполнилось. Поменяв деньги на границе и купив сим-карту другой страны, наконец, смогла позвонить маме.

– Привет, мамуль, мы въехали, к вечеру будем на месте, а завтра, по идее, должны будем быть на месте.

– Доча, не переживай, я сейчас созвонюсь с переводчиками, закажу вам билеты. И вот что я думаю, пока выходная, может ты с Анютой съездите на море, пару дней отдохнете.

– Мам, ну мы не отдыхать едем, тебе помощь нужна. Как там дед?

– Пока без изменений, потому и говорю: я справляюсь, съезди, отвези Анютку на море. Отдохнете пару дней, – я хотела было возразить, но...

– Бабулечка, спасибо, спасибо, мы согласны, – протараторила племяншка в телефон. Впервые за долгое у меня возникло желание дать ей подзатыльник, аж рука зачесалась.

– Вот и хорошо, тогда заказываю автобус, – мама, не прощаясь, положила трубку, потому что знает меня: я начну возражать.

– И что это было? – ледяным голосом спросила у Ани. – Тебя разве мать не учила, что нельзя вмешиваться в разговор взрослых? – раньше я такого не замечала за племянницей, но кто знает, как начинают вести себя подростки, стоит им

только уехать от родителей. Своих-то детей у меня нет.

– Да ладно, тетя, зато отдохнем. Не ругайся, тебе не идет; ты у меня лучшая, – обнимая меня за талию, проговорила племяншка.

– Подлиза, – обнимая в ответ, только и ответила ей. Удивительно, но раздражение в миг испарилось.

Наша десятиминутная остановка подошла к концу, и водитель всех попросил в автобус. Честно, не рассчитывала я на хорошую поездку, но удивительно: команда водителей хорошо и организованно сработала, и поездка проходила легко, если бы, конечно, не сломанный кондишен. Но и люк тоже сойдет. До самого места назначения поездка проходила спокойно. Уже в самом городе один из сопровождающих, Антон, вызвал нам такси, чтобы отвезти на автовокзал, помогли сесть в машину. Такого сервиса я просто не ожидала, и радовало такое отношение ребят к пассажирам.

В отличие от такси. Всю дорогу водитель, молодой парень, разговаривал с нами на его родном языке. Я понимала, что он принципиально не переходил на русский. Не знаю, то ли меня злость взяла, то ли испорченное настроение, что теперь придется ехать через всю страну на море, только из-за этого и я пошла на принцип: говорила только на русском. Но стоило нам въехать на автовокзал, и я за скорость и доставленное беспокойство положила хорошие чаевые поверх должной суммы, его ответ меня убил:

– Спасибо. Счастливой дороги, – таки мы моём и знаем

другой язык; от сарказма меня спас вовремя прикушенный язык.

Поблагодарив таксиста, пошли искать свой автобус. Как же меня удивил «большой» автобус, когда по номеру я нашла Газель. Брать нас отказывались, потому как, во-первых, у нас большие чемоданы. А во-вторых, там уже сидели свои. И то, что у нас предоплата – тоже не спасало. С горем пополам выкупив задние сиденья, меня клятвенно заверили что все, я больше ни за что не плачу. Единственное неудобство – это пересадка в другом городе.

Гладимая мечтой и надеждой, что все мытарства закончены, я согласилась. Да где уж там! Ведь это бизнес по-жидовски. На месте пересадки доплатив еще за четыре места, мы наконец поехали к месту назначения. Всю дорогу проклинала эту поездку, устала, хотелось безумно спать, желала только: одного очутиться на месте как можно быстрее. Однако, размечталась, видно судьба решила надо мной окончательно поиздеваться. Для того, чтоб не идти пешком до дома шесть минут с чемоданами (довольно-таки объемными и тяжелыми), было решено вызвать такси. И вот сюрприз! Прождав под самым солнцепеком тридцать минут, дождалась лишь звонка от диспетчера, который и сообщил: "Машин нет". А раньше сообщить – не судьба! Раздосадованная и злая беру участника. Главное, что племянница молчит, видя мое состояние.

Такси остановилось у деревянных ворот с обшарпанным

лаком и давно заросшим палисадником. Странно, необычно и больно видеть таким всегда ухоженный участок, дом детства. Мне грустно и легко, отчего в голове мутная тяжесть, и на душе печаль. Открыв ключом калитку, мы вошли на заросший травой участок.

– Да, работы много, – проговорила племянка ставя чемодан.

– Я думала, ты отдыхать хотела, – не сдержала своего сарказма.

– Вы с мамой часто вспоминаете детство. Вот я и хотела увидеть дом, в котором вы росли, – безмятежно вымолвила Аня. Мне сразу стало стыдно за свою интонацию.

– Прости, не подумала...

– Да брось, тетя, проще относись ко всему. Ты же тоже хотела хоть раз оказаться дома, это же ваш дом детства, – я по-новому посмотрела на, как мне казалось, дитя: а этот ребенок, порой, умнее нас, взрослых.

– Возможно, ты и права. Ладно, как насчет пельмешек? Готовить я сейчас не в состоянии, – и правда, было такое чувство, что стоит голове коснуться подушки, сразу же усну сном Белоснежки.

– Что ж, посидим на диете, – с усмешкой согласилась Аня.

– Тогда я в магазин, а ты ставь воду и не забудь поставить на зарядку повербанк, на всякий случай, – еще хотела просмотреть книгу, но думаю не сегодня. Зато завтра с утра

трезвым взглядом взгляну.

Кто ж знал, что я смогу сесть за книгу только через два дня. Поздно вечером начался шторм, вода вышла из берегов, света в городе не было ровно два дня. На предложение уехать племянка наотрез отказалась, типа, она еще не купалась.

Солнце стояло высоко над горизонтом, на пляже негде было и яблоку упасть. Удобно уюстилась на большом на камне, погрузилась в магический мир средневековья, когда на экране телефона вместо текста высветилась фото Лары.

– Приветики, – поздоровалась первой.

– Приветики, отдыхающие. Ну ты как? Не могла до тебя дозвониться! – повернула экран так, чтобы подруга могла видеть море. – О, вижу, наконец-то отдыхаешь!

– Да как сказать, совмещаю приятное с полезным: читаю, загораю, слежу за племяншкой, а Анютка – купается.

– Ну и как, муки творчества дались, не сильно разочарована книгой? – поинтересовалась Лара

– Нет, понимаю, что она хотела попасть в ЦА так вроде бы у них называют топ, попрошу сменить название, от которого уже тошнит, а так же клише.

– О, это интересно. И что именно?

– Ну, например, для меня непонятен такой факт: главная героиня во всю глотку визжит, что император ей не нравится, но от его прикосновения по ее телу пробегает тонна мурашек, и между ног становится влажно. Вот, если тебе не нравится человек, ты его хочешь?

– Нет, – недоуменно ответила подруга.

– Вот и я об этом же, а так история интересная, про очередную нежную, худенькую, скромную Золушку с неисправной сантехникой – чуть рядом император, она уже течет, при этом люто ненавидя его. Император – этакий харизматичный “мучо”, как всегда, олигарх, которого все хотят и боятся. При их первой встрече все как всегда – мурашки, искры и резкая степень влажности. И все, как в любимых романтических мелодрамах: ”Он платит – она счастлива”. И всю книгу они притираются, чтобы в конце понять, что не могут друг без друга.

– Мда.... подруга, ну тебя и занесло. А знаешь, я б наверное не отказалась от такого императора, по крайней мере, не пришлось бы вкалывать с утра до вечера на работе. А то на наших мужиков посмотришь, и страшно становится: всё с запада тянут, скоро мы и в кафе сами за себя будем платить. Завидую тебе – отдыхаешь, а я подумываю больничный взять на пару деньков, тоже отдохнуть с книжкой. Жалко, что нельзя на время переместиться в один из миров твоих книг, – мечтательно проговорила Лара.

– Вот и сиди лучше в нашем мире, помнишь, что я говорила: прочитают над тобой сим-салабим, абра-кадабра и все, вали, Ларуся, вкалывать на плантации.

– Ну, так у меня же будет император или какой-нибудь герцог, на худой конец?

– Вот именно, что на худой конец, таких как мы, везде

пруд пруди, и каждая десятая мечтает забеременеть от олигарха и родить ему с десятков детишек, – постаралась спустить с неба на землю подругу.

– Скучная ты, тебе только юристом и работать

– Так я им и работаю, – дружно рассмеялись с подругой.

– Ладно, пошла я работать, а тебе задание: бросай книгу, и марш на поиски принца на белом лексусе.

– Только на белом?

– Да любого бери, только отпуск проводи с толком, – взмолилась подруга.

– Через пару дней мне к деду ехать; так что, боюсь, твоя просьба так и останется просьбой.

– Возражения не принимаются. Все, бай, подруга, – экран телефона погас.

Время близилось к полудню. Надев обтягивающее, короткое легкое платье в мелкую полоску, едва прикрывающее пятую точку, направилась на поиски племянки, которая дурела в воде с новыми друзьями. Подошла к странному участку с белой пеной, которое устойчиво двигалось от берега в открытое море. Песок под ногами будто утаскивало в море. С трудом удерживая равновесие, вошла по колено в воду, чтобы позвать Анютку, когда вода словно забурлила, поднимаясь. Песок под ногами стал утягивать куда-то вниз. Не успела испугаться и даже закричать, когда воздуха перестало хватать катастрофически, а горло охватил спазм. Перед глазами появились белые пузыри.

Меня охватил страх. Не за себя, за племяшку: как она без меня...

Глава Четвертая

С закрытыми глазами лежала на твердой, шершавой поверхности и прислушивалась к окружающим звукам. Тишина напрягала, незаметно ущипнула себя за ногу: "Ай, больно. Жива!!! Только почему не слышно голосов, возможно, я в палате одна, но тогда там ОДНА Анютка!!!" Мысль "Надо как можно быстрее вставать, другое государство, племянница совсем одна", – набатом билась в голове. Но где же врачи или хотя бы медсестра? Уже было хотела открыть глаза, когда услышала рядом тихие перешептывания:

– Ты уверен? – нервно поинтересовался мужской, немного писклявый голос.

– Уверен, – вторил ему второй, более уверенно.

– Этого просто не может быть, нас казнят! – чуть громче заверещал в стороне мужской голос.

– Подожди, пусть очнется, может, удастся договориться, – вторил ему другой, баритон. "Ага, шаз так и очнулась; пока не выясню, на кой меня похитили, не ждите моего святого пробуждения".

– Это конец! – продолжал визжать первый. "Нет, ну хоть бы что-то путное сказал, а то кудяхчет, словно обрызгшая баба. И так все тело ломит и болит, а от его визга еще и голова раскалывается".

– Кажется, наш красавец пришел в себя и просто подслушивает нас.

“Оу, так я тут не одна”.

– Слышишь? – стукнули меня по ноге. – Вставай.

“Странно, обращаются к нему, а бьют меня; где, спрашивается, справедливость? А нет ее, это я вам, как юрист, говорю”.

– Ты уверен, что он проснулся? – настороженно поинтересовался визжавший.

– Уверен, и мы сейчас это проверим, смотри, – с предложением проговорил второй. Это заставило меня насторожиться. Руку пронзила резкая, колющая боль, как будто прямо сейчас мне вогнали спицу в запястье.

Заорав, как потерпевшая, я подскочила с места и ринулась в сторону, меня трясло, слова застряли в горле, а острое желание сделать кому-нибудь что-то плохое нарастала с каждой секундой. Поправив обтягивающее короткое летнее платье, я не своим низким гортанным голосом спросила:

– Что здесь происходит? Где я? – схватившись за горло истерически завизжала. – Что вы со мной сделали?....

Кажется, я потеряла сознание, потому что пришла в себя на той же шершавой поверхности. “Что за.....? Этого просто не может быть?” Прислушиваюсь к окружающим звукам, де-жа вю! Тишина настораживала, вот ей Богу ничего хорошего я уже не ждала. Если по началу мне казалось все кошмарным сном, то второй раз очнувшись на той же поверхности,

боялась поверить в эту ужасную реальность. Но как бы я не оттягивала время, притворяясь спящей, ничего не менялось. А там племянница, одна. Впервые в жизни я не знала, как поступить и что предпринять, тупо продолжала лежать и притворяться.

”Так, расставляем приоритеты и решаем проблемы по мере их поступления; главный вопрос: Где я и что со мной сделали?; второй вопрос: Где Анютка? В душе пронеслась волна ужаса и страха, а тело покрыла легкая испарина, как представляю, что они могли сделать с племянницей.

Дверь со скрипом отворилась, и в комнате слышались шаги. Я прислушиваюсь, пробуя определить количества вошедших, но это мне с трудом удавалось. Уверенным, твердым, тяжелым шагом один из них подошел ко мне.

– Вы точно уверены, что вот *Это* один из невест? – приятном мужском бархатистом голосе чувствовались нотки презрения. Не знаю почему, но мое внутреннее *Я* очень оскорбилось, не зная меня, уже так относится, “Не нравится – верни на место! Тьфу, о чем я думаю?”

– Ваша светлость, как же, у него знак на правой груди имеется, – лебезящим голосом проговорил визжавший.” Это получается, пока я была без сознания эти извращения мене еще и лапали!?. ”, постаралась незаметно стиснуть кулак, я себя чувствовала разъяренным кабаном: “Так, Мирочка, спокойно. Все у тебя получится ...”

– Откуда он? – в голосе мужчины чувствовалась власть, а

его глубокий бархатистый низкий голос вызывал сотню мурашек :”Только с Ларой смеялись, а в итоге сама веду себя, как течная сучка”.

– Гея, – в этот раз, если я правильно расслышала, сказал второй. Тот, что меня уколол, в его голосе не чувствовалось ни ноток страха, ни заискивания, только уверенность. – Вы знаете, ваша светлость, что в их мире давно все перепутано: женщины одеваются и ведут себя, как мужчины, а мужчины, как женщины; старый маг Олис не раз показывал в Зеркале Миров Гею или, как эти не знающие называют свой мир, Терра. Их мир пошел по другому витку развития, чем обрек себя на постоянные войны, – в голове только крутились обрывочные фразы: маг, зеркало миров, Гея.”Кажется меня выкрали ролевики. Вот только зачем я им нужна?”

«Бред, чистой воды! Этого просто не может быть! Либо я умерла – но этого не может быть, ибо боль чувствую; либо я без сознания, и все это галлюцинация – просто обчиталась фэнтези, вот и все». Мысли вновь вернулись к Анютке; липкое чувство страха охватило волнующееся сердце, огромное количество мыслей путается в голове, не давая сосредоточиться на услышанном.

– Знаю, – с сожалением произнес его светлость. – Будите его, – “А вот это не надо!”, – рука от тягостных воспоминания заныла. – ”Я лучше сама, как-нибудь”.

– Так не спит он, ваша светлость, лежит, прислушивается. – “Вот пельмень контуженый!” .

«Почему он? Ах да, голос..., может, сорвала, когда кричала?». Отбросив страхи, собрав оставшиеся силы, как говорится, помирать, так с музыкой, а у меня еще и ребенок на руках: Ада с меня семь шкур спустит, если с ее дочкой что-то случится. Приоткрыла веки и первое, что я увидела, это поразительной красоты мужчина – мужественная красота, скульптурные черты лица, густые каштановые волосы до плеч, глаза не ясно какого цвета: то ли грозового серого, то ли темно-синего цвета под длинными черными ресницами. Почему у меня таких нет? Губы.... На автомате облизала свои.

Вскочив на ноги, отошла от незнакомца, судорожно поправила короткое платье, которое почему-то так и норовило подпрыгнуть.

Ну, красавчик, кто спорит? Соберись, Мира, и хватит облизываться на этот мужской экземпляр. Помни, ты не понятно где, и у тебя на руках ребенок, чужой ребенок, за которого ты несешь персональную и юридическую ответственность!!!

– Добрый день, – промямлила все тем же не своим гортанным голосом. «Да, черт побери, что с моим голосом!?!»

– Представьтесь, пожалуйста, – холодно произнес красавчик, что немного отрезвило меня. ”Да, что он себе позволяет?”

– Между прочим, вы – мужчина, вы и должны первый представляться даме, – левая бровь его светлости то ли от удивления, то ли от моей наглости поползла вверх.

– Да-а ...? – было видно, что ему трудно подобрать слова, но, совладав с собой, мужчина все же произнес: – Герцог Николас Ланкастер, ваша очередь, *леди*, – как-то странно подчеркнув обращение, вымолвил его светлость.

– Убей-Волк Мирослава Адольфовна, – с гордо поднятой головой выговорила. В самой глубине глаз его светлости вспыхнул на миг и погас ослепительно-яркий голубой огонь.

Он смотрел на меня долгим и пристальным взглядом, я ответила взглядом глаза в глаза, стараясь принять спокойный и уверенный вид. “Глаза встречаются, и зажигается огонь. Это миг, когда начинается любовь либо лютая ненависть. И тут начинаются чудеса. Во закрутила”.

– Что, и титула нет? – продолжал то ли допытываться, то ли издеваться красавчик.

– Отчего же нет, – приняла вызов, красавчика – Убей-Волк, что значит с латинского семья, выносливость, интуиция, эмоциональность и страстность, – при последнем незнакомец невольно поморщился, “Спасибо тебе моя любимая сестренка Ада!” Любила она посидеть с подругами почитать нумерологию, значение имени и фамилии, а так же что твоя дата рождения в себе несет, и какой сюрприз она тебе готовит. Так что с юности наслушалась всякой белиберды. Типа, это что-то поменяет в твой жизни.

– Что ж ... – не зная, как ко мне обратиться, светлость замылся.

– Можно просто Мирослава Адольфовна, – немного ко-

кетливым голосом проговорила я, но прозвучало это довольно странно, отчего стоящий напротив мужчина вновь поморщился. “Он что, лимонов объелся?”

– Мирослава Адольфовна, думаю вам стоит переодеться, – косясь на меня, сказал мужчина. Но видя мое недоуменное выражение лица, светлость добавил: – Или вы пойдете в этом в свои покои?

– Простите, какие покои? – “А вот сейчас что-то не поняла я? Меня, пожалуйста, домой!” – Разве вы не планируете вернуть меня домой, и чем вас смущает мой вид? – оттягивая платье вниз, придерживая его левой рукой, выговорила я.

– Разве вам не объяснили, зачем вас сюда призвали? – косясь на тех двоих, что замерли у двери, спросил его светлость.

– Что значит *призвали*? – не стала отвечать на его вопрос, задав свой. – Между прочим, у меня там ребенок остался.

Пусть верят, что я поверила в сказку “призвания”, немного попятилась подальше от умалишенного. “Как жаль, такой симпатичный и уже того!” – с сочувствием и немного с жалостью посмотрела на красавца.

– У вас есть ребенок? – продолжил допрос сумасшедший.

– Так, стоп, – вытянула правую руку. – Так мы будем бесконечно задавать друг другу вопросы и не получим ни одного ответа, – мой взгляд перешел на мою руку, я впала в ступор....”Что за.....?”

Постепенно словно мозаика, стали складываться факты:

голос, меня постоянно называют «он», рука. Перевела еще раз взгляд на свою широкую руку с длинными тонкими пальцами, светлая кожа с темными волосками. В комнате стояла тишина, набравшись смелости опустила взор вниз, от удивленного ноги чуть не подкосились.

Длинные, мускулистые ноги с темными кудрявыми волосами. В этот момент я почувствовала себя орангутангом в зоопарке, мне было уже все равно, что плавки стринги врезаются в одно место, что резко платье подскочило, двумя руками я ухватила за длинный камень, на котором недавно лежала. В мыслях, складывала все факты и, наверное, с минуту смотрела на серый, холодный, продолговатый валун, и тут меня осенило. "Конечно! Сектанты! Еще и психотропными препаратами напичкали. По другому просто не может быть! Вот и кажется всякая ерунда: князьки, руки с ногами волосатыми".

– Так, – обвела всех присутствующих тяжелым взглядом. – А теперь требую чистосердечное признание, какой хреню меня накачали, – немного повысила голос. – Что мне чудится вот это, – закинула ногу на алтарь. – И где мой ребенок?

– У вас есть ребенок? – сиятельство опять-таки задал свой вопрос, который с успехом пропустила мимо ушей.

– Жду ответ на свой вопрос, – разделяя каждое слово, произнесла я.

– Вы положили ногу на камень призыва, – проямлил

писклявым голосочком небольшого росточка лысоватый мужичок, указывая рукой на мою волосатую ногу. “Так вот ты какой, северный олень! Кажется, мальчики заигрались”.

– Плевать. Могу еще и канкан сплясать. Я жду ответ! Ну!!!
– гаркнула я.

С минуту в комнате стояла гробовая тишина.

– Мне все это надоело, – уставшим голосом произнес светлость потирая рукой ладонью лоб, словно размышления причиняли ему боль. – Значит так, для начала имейте уважение к камню призыва, уберите ногу. – пришлось подчиниться. – Прекрасно. Ребенок, я так и не услышал ответ на свой вопрос. У вас есть ребенок? – это было произнесено настолько властным голосом, что я немного опешила.

– Нет, племянница, – поправляя платье проговорила, смущаясь.

– Прекрасно. А теперь, Мирослава Адольфовна, раз вам ничего не объяснили, – мужчина перевел свой суровый взгляд на стоящих в стороне мужчин, более сдержанно продолжил: – Вас сюда призвал камень на отбор невест. Но так как вы не совсем женщина, вы не можете принимать участие в отборе. Потому предлагаю, поскольку вернуть вас домой пока не представляется возможности, на время отбора поселиться в казарме. Вижу по вашему выражению лица, что не верите ни единому моему слову, что ж, смотрите, – проговорил сиятельство, на моих глазах правая рука мужчины загорелась.

Нашел чем удивить, у нас и не такое могут, – скептическое выражение моего лица было ответом фокуснику – иллюзионисту.

– Что ж, не удивил, а сейчас? – казалось мужчина и сам загорелся желанием доказать. Прямо передо мной возникла зеркальная, медная поверхность, в которой я смогла разглядеть себя: темно-коричневые короткие густые волнистые волосы, мои голубые глаза, длинные ресницы, широкие скулы, выпирающий кадык, широкие плечи, моей троечки не было, зато была мускулистая грудь, и все это прикрывало очень обтягивающее платье на тоненьких бретельках.

– Благодарю, не знаю, как это у вас получилось. Но раз, как вы говорите, что я вроде как не могу участвовать в отборе, верните меня домой, у меня там племянница одна осталась, – постаралась достучаться голосом разума до мужчин.

– Я уже сказал, что это невозможно, мы и так слишком долго ждали невесту для императора из вашего мира, – для меня все это звучало, как какой-то бред. Значит, невесты все собрались, ждали только с Земли, а я опоздала, да еще и не в том виде попала. “Боже, какой это бред!” Мой разум отказывался в это верить.

– Так, я понимаю, вопрос закрыт, домой сможете вернуться, когда закончится отбор, а пока поживете в казарме, думаю, вам будет полезно, – это он что, решил, что я из этих, и таким образом хочет меня перевоспитать? Ну -ну!!!!

– А может, мне там понравится? – не смогла сдержать сар-

казма.

– Не думаю, – мужчина явно собирался уходить. – Дэнис, – обратился светлость к стоящему коротко стриженному, высокому, крепкого телосложения мужчине, который меня колол. – Выдать одежду и разместить, – только сейчас я обратила внимание на их необычную одежду: темные длинные пиджаки, белые рубашки, отглаженные по стрелочке брюки и начищенные туфли. Наши так давно не ходят.

“Так, стоп, раз выбраться из этого подземелья я могу либо в казарму, либо в невесты... Сомневаюсь, что в казарме мне дадут свободу и вольную жизнь, а невестой смогу разведать территорию и сбежать из этого дурдома.”

– Подождите, – позвала я мужчину, когда он был уже на выходе.

– Слушаю, – не смотря на меня, сдержанно произнес мужчина держась за ручку двери.

– Раз меня вызвали сюда на отбор, – решила подыграть похитителям. – То я хочу участвовать в отборе.

– Но вы.... – кажется наша светлость забыл слова, но опомниться я ему не дала.

– Я в курсе, что я – мужчина и т.д. Но поскольку ваш камень то ли выбрал, то ли перенес меня, и на мне, как вы выразились, метка, то думаю и оспаривать решение, скажем так, свыше вы не имеете права, – для правдоподобности закатила глаза указывая вверх и, кажется, я попала в точку.

– Это будет скандал! – пропищал в стороне голосок тол-

стячка. На долю секунды Николас прикрыл глаза.

– Дэнис, проводи гостя в покои, – спокойным голосом произнес мужчина. Восхищаюсь его сдержанности!

– Ваша светлость, но ... – пытался возразить Дэнис.

– Проводи, – настойчиво проговорил мужчина и, обращаясь ко мне: – Это все или что-то еще?

– Все, – сказала с улыбкой, пожимая плечами. Будет вам Невест для “Емператора”!

Глава Пятая

Если они рассчитывали, что я поверю в весь этот бред с попаданием, то крупно ошибаются. Мой рациональный ум подсказывал, что это развод чистой воды. Сейчас для меня главное – выбраться из этой каменной пещеры, а это именно пещера: каменная серая кладка и ничего кроме камня, на котором я очнулась.

Взяв себя в руки и отбросив переживания за племяншку, сконцентрировалась на главном, потому что этим я никак не помогу ребенку. Мне бы отсюда выбраться и узнать, где Аня. А пока улыбаемся и машем с выражением на лице: ”Я у мамы дурочка”; мужчины любят дур.

Ой, сколько раз мне это в работе помогало: глазки сделаешь большие, ресничками хлоп-хлоп, губки надуешь, выдашь самую обворожительно-глупую улыбку, и все бумаги подписаны и у меня в кармане. Вот только одна беда – на женщин это не действует. Здесь, наоборот, если женщина

старше, лучше всего подкупает ее то, когда вы спрашиваете совет и подсказку: все, она верит, что умнее вас и готова помочь. А вот дамочки до тридцати делятся на два вида: те, кто хотят выслужиться и построить карьеру любой ценой, и те, кто приходят на работу в коктейльных платьях, в надежде заполучить выгодного мужа. С первыми сложнее, разговариваешь лишь буквой закона; со вторыми проще найти общий язык: пару комплиментов, коробочку конфет, обязательно поинтересоваться, где купила столь обворожительное блестящее платье для работы, которое чудесным образом подчеркивает формы и глубокое декольте, и все документы к вечеру подписаны, а я самый счастливый человек на свете.

Что ж, посмотрев на стоящих напротив мужчин, сиятельный красавец покинул нас, оставив втроем.

– Ну что, мужчины, – с улыбочкой поинтересовалась у стоящих напротив истуканов. – Пойдем так? – плавно, едва касаясь своей мужской мускулистой груди, провела указательным пальцем сверху вниз. – Или мне принесут что-то приличное? – на последнем слове решила подмигнуть мальчикам. Выругавшись на непонятном мне языке, Дэнис покинул нас, оставив меня наедине с пухляшом. ”Вот сейчас, мой милый мишка, мы с тобой и пообщаемся!”.

Широко улыбаясь, придерживая платье одной рукой, я медленно, игриво покачивая бедрами, обошла камень, с легкостью на него запрыгнула пятой точкой, закинула нога на

ногу свои волосатые конечности.

– Ну-с, поговорим или как, рыба моя?– послав воздушный поцелуй, внимательно наблюдала за реакцией мужчины. А она не заставила себя долго ждать.

– П-пп-поговорим, – немного заикаясь, проговорил мой подопытный кролик. Однако, молодец, под конец смог-таки взять себя в руки. А тем временем я, аки кобра, не спускаю взгляда с жертвы, слежу за каждым его движением. – Камень, – указал он рукой.

– Камень? – похлопала ладонью по камню. – Святыня? – с улыбкой поинтересовалась, в ответ мне интенсивно закивали. Как же заставить его говорить правду? И тут совсем некстати всплыла моя неуверенность в правильности действий, переживания, что скоро вернется «крепкий орешек», и всей моей игре придет ариведерчи. – Хочешь, чтобы я слезла с него и не оскверняла своей попкой? – в ответ кивок. Если он продолжит кивать, то я от него и слова не добьюсь, а время тикает, и орешек недалеко. – Давай так, баш на баш, – ой, кажется, мужика сердечный приступ скоро хватит, так округлились его глаза. – Ты рассказываешь мне, где моя племянница, девочка лет четырнадцати, – на всякий случай уточнила я. – Где мы находимся? А я в ответ не трогаю ваш камень и близко к нему не подхожу, даже не дышу в его сторону. Океюшки?

– Да, – вот и отлично, заговорил – уже хорошо, значит, не довела мужика до немоты. Поерзав попой, умащиваясь на

шершавом камне поудобнее (должна признаться, довольно неприятное ощущение), приготовилась слушать и фильтровать историю.

– Наш мир называют Шэраль. Когда императору исполняется двадцать семь лет, он должен жениться. Тогда верховный маг созывает подходящих невест, и все, у кого на уходящую луну появились знаки на груди, должны прибыть во дворец; и только тринадцатая невеста, из мира людей, призывается на этом камне, – невольно рука потянулась груди, а я, дура, думала, что это синяк... – Только в этот раз невеста из вашего мира долго не появлялась. Маг шесть дней подряд читал заклинания, и только сегодня появились вы...

Что ж, ладно, сделаем вид, что поверила в этот бред пьяного ёжика.

– Я появилась сама или с девочкой?– задала волнующий вопрос

– Сами.

Фух, хоть ребенок не здесь, самой проще будет выбирать-ся. Главное дождаться, когда психотропное из крови выветрится.

– А еще раз, где я нахожусь? – если честно, я надеялась, что название мне хоть что-то скажет. Или намекнет отдаленно...

– В Империи Иерне, – сколько не прокручивала название в голове, так и не смогла припомнить хотя бы что-то похожее. Разберусь! Главное выбраться, а там язык до Киева до-

ведет.

Главное выведала, пора и свою часть договора выполнять. Медленно, чтобы не собрать платье, сползла, осмотрела серый камень, который больше напоминал большой кусок бута: "И ты – живой, который, типа, перенес меня?", – медленно провела рукой по серой поверхности, мысленно обращаясь к камню. – "Если это так, то верни меня назад!"

Я не знаю, что на меня нашло. Скорее всего, отчаянное положение, в котором нахожусь, раз обращаюсь к неживому предмету; наверное, я и черту была бы рада, если б он вытащил меня отсюда. Но чуда не произошло! Камень не отреагировал на мою мольбу, вместо этого отворилась тяжелая деревянная дверь, и вошел Дэнис с охапкой вещей в руках. Положив передо мной сверток, поверх которого стояли начищенные до блеска мужские туфли, произнес: "Надеюсь, с размером не ошибся". С интересом посмотрела на стоящих мужчин, которые и не думали отворачиваться.

– Мальчики, может быть для приличия отвернемся? – все-таки не удержалась от замечания. Усмехнувшись на мое возмущение, два истукана все-таки отвернулись с таким выражением лица, будто делают мне огромное одолжение или я им рупь должна и год уже не отдаю. Что ж, мы тоже не лыком шиты. Кто их знает, вдруг обернутся не вовремя? Так что быстро, прямо через платье, сняла лифчик от купальника, приспустила платье, накинула белоснежную, накрахмаленную рубашку. "Блин, даже трусы-парашюты не забыл

принести”, – повертев в руках это нечто, решилась-таки их надеть.

Странное было ощущение: будто все это реально. Ох, как это называется в психиатрии? Точно, измененное состояние сознания, вызванное галлюциногенами. Главное ничего не есть и не пить, больше двигаться в течении двадцати четырех часов. Приплясывала, надевая брюки, обувая туфли и сверху накидывая длинную коричневую жилетку. Кажется все. Просто удивительно, но у «крепкого орешка» глаз алмаз: все село по фигуре, словно на меня шитое.

– Можно разворачиваться, – разрешила мужчинам, а сама тем временем скрутила платье с купальником. – Я готова, пошли, – мне уже не терпелось покинуть это помещение.

Дэнис внимательно посмотрел на мое телодвижение, задумчиво хмыкнул и кивнул каким-то своим мыслям.

Как я и думала, мои предположения были верны: мы находились в подвальном помещении. Поднимаясь по серой каменной лестнице пару пролетов, сворачиваем узким коридором, где по пути нам встречаются всего пара человек, и те, судя по внешнему виду, из обслуживающего персонала. Женщины в темных серых платьях и белых передниках, а мужчины в белоснежных рубашках и в темных серых костюмах, странно косились на меня. Если я правильно поняла, мы идем коридором слуг. А это значит, что меня не желают показывать, чтобы оттянуть слухи, которые, судя по поведению слуг, уже пошли. Стараясь запомнить каждый шаг, по-

ворот, отсчитывала пролеты.

На этот раз мы поднимались по темной резной деревянной лестнице, свернув направо, вышли в светлый коридор нежно-персикового цвета. Висящие на стенах картины с пейзажем в позолоченных рамах, большие арочные окна со светлыми шторами; возле одного окна остановилась и замерла, как вкопанная.

У горизонта виднелись вершины высоких гор, которые были покрыты белыми шапками снега, ослепительно сверкая и придавая хребтам суровую живописность. Синевато-серые скалы покрывала густая зелень леса. Разглядывая раскинувшийся изумрудный хвойный лес за окном, я не могла поверить, что мне это не чудится, как можно сильнее ущипнув себя за руку, ощутила резкую боль. Это немного вывело меня из оцепенения.

– Налюбовался? – раздался позади голос Дэниса. – Можем идти? – не смогла и слова вымолвить, потому просто кивнула. Голова буквально разрывалась от обилия информации и боли, все тело покрылось холодным потом, а тело колотила неприятная нервная дрожь. ”Этого не может быть!?!”

Оставшаяся часть пути прошла, словно в тумане. Хорошо, что никуда не сворачивали, остановились возле белой деревянной двери с резными позолоченными узорами, которые только подчеркивали глубину рисунка.

– Мирослав Адольфович, – обратился ко мне пухляш, чем привел меня в себя. Я внимательно посмотрела на немного

лысоватого мужчину средних лет, с добрыми светло-серыми глазами, невысокого роста и пышного телосложения, который немного неуверенно мял пухлые пальцы. И так стало жутко неудобно за свое поведение перед ним... – Мы пришли, – указывая на дверь нервно произнес он.

– Как Вас зовут? – поинтересовалась у мужчины.

– Лэкс Дэлли, – неуверенно произнес мужчина.

– Мир, – протянула руку мужчине; неуверенно, но все же мою руку перехватили в легком рукопожатии.

– К вечеру за тобой зайдут, – напомнил о себе Дэнис.

– Зачем? – немного удивленно переспросила, так как это рушило все мои планы.

– Как зачем? – с издевкой переспросил мужчина. – Знакомиться будешь с конкурентками и претендентками на руку и сердце императора, – кажется, еще немного и я его точно стукну. Этот гад, едва сдерживая смех, произнес: – Пошли, Лэкс, пусть невест отдохнет и подготовится к встрече.

Не стала дожидаться, пока меня покинут, молча открыла дверь и захлопнула ее перед носом весельчака. Из-за двери слышался ржач и комментарий:

– Смотри, а наш невест еще и обидчивый, – продолжая смеяться, сказал Дэнис.

– Станный он, – задумчиво проговорил Лэкс. – Хороший парень.

“Ох, если бы ты знал, на сколько странный”, – силы покидали меня. Неуверенно сползла вниз по двери, прислонив-

шись к ней головой, посмотрела на комнату.

“Да вы издеваетесь!”, – прикрыв глаза я не могла больше смотреть на лилово- пурпурных тона: огромная двуспальная низкая мягкая кровать с сотней разноцветных подушек, у кровати светлый ковер, белый туалетный столик, кресло и небольшой круглый столик, шифоньер, светлая дверь (скорей всего в ванную). И больше всего радовало большое светлое панорамное окно по центру.

Собрав последние силы, поднялась и направилась к окну, которое выходит во внутренний двор. Возможно, я бы все еще надеялась, что это галлюцинации, и действие наркотика скоро закончится, но мое предположение рушилось на глазах. Неужели это все же другой мир? А как тогда Аня? Пытаясь унять нервную дрожь в конечностях и побороть слабость в теле, полуприкрыв глаза и с грустной улыбкой на губах, прислонилась лбом к холодному стеклу окна в надежде, что станет легче. Безднажно уставилась на раскинувшийся внизу большой парк с декоративными кустарниками, тенистыми деревьями, разноцветными цветами и мраморными белоснежными фонтанами с бьющейся водой. Мое внимание привлекла тень среди деревьев; хорошо присмотревшись, поняла, что это парочка решила уединиться среди деревьев: темноволосая женщина в длинном светло-голубом платье и темноволосый мужчина в темном брючном костюме.

”Ну, такое вряд ли моя фантазия могла подкинуть”, – за-

крыв глаза, вновь прислонилась прохладному стеклу, выдохнула, оставляя след на поверхности.

В дверь постучались. Однако, не успела я ответить, как на пороге моей комнаты, словно по волшебству, появилась дама средних лет. Ее светлые волосы были идеально уложены, волосинка к волосинке, в сложную прическу, карие глаза смотрели оценивающе и внимательно, наблюдая за каждым моим движением, губы поджаты и напряжены, тонкая, изящная шея и гордо расправленные плечи заставляют обращать внимание на человека, отмечая ее уверенность и привлекательность. Длинное темно-бордовое платье, застегнутое под самым горлом, плотно облегалo высокую грудь и тонкий стан женщины, руки сжаты..., весь ее вид говорил о крайнем недовольстве и скорейшем желании избавиться от меня. Я вздохнула, решила заговорить первой, а то мы так долго будем молчать и сверлить друг друга взглядом:

– Добрый день, чем могу быть полезна?

– Полезна? Хм, занятно, – проговорила дама, переступая порог комнаты. – Мне говорили о вашей..., но не думала... – “А вот не надо говорить о моей ориентации, она как раз у меня нормальная”.

– А чем, собственно, она вас не устраивает?

– Вы еще и спрашиваете? – с возмущением спросила дама. Не знаю, откуда взялись силы. Скорей всего, их придали раздражение, злость и отчаяние; да и не люблю я непрошенных гостей. Присев в мягкое кресло и закинув ногу за ногу,

ответила:

– Не спрашиваю, а уточняю, – поправила дамочку. – А вот сейчас позвольте поинтересоваться: на основании чего вы позволили себе без разрешения войти в мою комнату, не поздоровавшись и не представившись, начали осуждать меня?!

– С характером, – чему-то своему ухмыльнулась дама, чем ввела меня в полный ступор. Ничего уже не понимая, уставилась на вошедшую женщину. – А вот над эмоциями стоит поработать, – продолжила она. – Но мне пока все нравится, – подходя к окну, произнесла дама.

– Возможно, Вы тогда представитесь? – старалась говорить, чтобы голос не выдал мои волнение и обескураженность странным поведением гостьи.

– Молодец, так держать, – вот сейчас я совершенно ничего не понимала. – Морна Галлахэр, тетя этих сорванцов, – указала головой в сторону сада женщина; любопытство подгоняло меня посмотреть на ее племянников. Потому, быстро поднявшись, я стояла рядом со странной гостьей у окна. Из тени деревьев, поправляя длинный пиджак вышел не кто-нибудь, а сама Светлость Николас, следом за ним, поправляя голубое платье и волосы, появилась шатенка.

– Наверное, места мало, раз решили в саду прогуляться, – сказала первое, что пришло в голову. Морна еще раз оценивающе посмотрела на меня и тихо сказала:

– Наверное, – женщина еще с минуту молчала и смотрела

куда-то вглубь сада. Потом тихим голосом заговорила: — Я рада, что ты появилась здесь. Хотя немного всколыхнешь это гнилое болото.

— Почему вы так в этом уверены?

— Потому что я вижу истину вещей, девочка, — неверие, непонимание, возможно, все это отразилось на моем лице. — Да, да. Ну да ладно, об этом позже. Вечером за тобой придут, а пока отдыхай, набирайся сил. Они тебе понадобятся, — с этими словами Морна покинула меня, оставив после себя уйму вопросов.

А впереди меня еще ждет очень интересный ужин. И, кажется, я все же попала, и попала по самые «не хочу!».

Глава шестая

После ухода загадочной дамочки, организм все же дал сбой. Перетащила кресло, подперла входную дверь, пока есть силы решила проверить ванную. Светлая комната, с ванной, душевой и отдельным санузлом, но меня не это интересовало: проверила стены на потайные ходы, к сожалению, а может к счастью, ничего не обнаружила. Однако, решила все же подстраховаться: с трудом, но мне удалось придвинуть кровать к двери, тем самым закрыть вход в ванную и к шкафу. Оставалось только окно. К нему пододвинула круглый столик, подперев балконную дверь, проверила еще раз, чтобы все было закрыто, и наконец уплыла в царство Фобетора*.

Тихое спокойное море, нежно-голубое без единой тучки небо; на желтом песчаном берегу лежу я без сознания: голова повернута в бок, слипшиеся в песке мокрые волосы. И как всегда, рядом с толпилась уйма народу, казалось, весь пляж собрался поглазеть. У моей головы сидит Анютка, в одной ее руке зажат мой телефон, второй рукой она гладит меня по волосам и плачет. Эта горечь в ее уставшем, поникшем взгляде, отчетливо слышу ее голос:

– Тетя, милая, потерпи, не бросай меня, все будет хорошо, – сердце от грусти и отчаяния разрывается, хочется подняться и сказать, что со мной все хорошо. В толпе слышны перешептывания:

– Что, утопленница?

– Нет, успели вытащить, дышит, – с безразличием ответила женщина мужчине. “И все? Ты же женщина, помоги ребенку!” Возмущение и радость от того, что жива. Жива, я жива! На место отчаяния приходит радость, это мой мир, и я жива. ”Значит, все, что до этого мне привиделось, просто плод моего больного воображения. Зарекаюсь, больше никакого фэнтези и попаданок”. Вижу, как к Анютке подходит мужчина преклонного возраста, с седой бородкой, в синей одежде врача скорой, в мыслях радостное ликование: “Успели!”. Обнимает Анютку за плечи, успокаивая, второй рукой гладит по ее по голове и тихо произносит слова:

– Не переживай, жива твоя тетя, – поворачивается и, смотря прямо на меня, произносит: – Вот, выполнит свое пред-

назначение и вернется, — лукаво подмигивает мне кроваво-красным глазом. И с его последними словами мир завертелся. Раздался мой душераздирающий крик: "НЕТ!"

Разбудил меня то ли мой крик, то ли стук в дверь. Внимательно оглядевшись, поняла, что нахожусь в той же комнате. Сон. Это был всего лишь сон. Но такой реалистичный. Племяшка. Горечь едкая и жгучая, как горечь полыни, наполняет душу. Осознание того, что мне все это не кажется, и я действительно в другом мире и заперта в теле мужчины, ложится тяжким камнем на сердце.

Стук в дверь повторился. Медленно сползаю с кровати, еще раз смотрю на свои мужские конечности, от чего становится невыносимо грустно: "Вот это я вляпалась, еще и этот сон покоя не дает". На сердце тяжким грузом лежит сомнение, отрезая веру в себя. С горем пополам отодвигаю кресло. "Блин, как я его сюда поставила? Вот правильно говорят, что в усталом и экстремальном состоянии человек способен на многое. Ну вот как я впихнула его сюда, черт побери", — наконец отпихнув сдуру кресло, смогла открыть дверь.

На пороге моего временного пристанища, а я надеюсь, что кратковременного, стояла молодая девушка лет шестнадцати с перепуганными большими изумрудными глазами. Это первое, что бросалось в глаза. "Божечки, чем же я тебя так перепугала, малышка?", — осмотрев ребенка с ног до головы, поняла, что ко мне прислали служанку. Светло-русые волосы с легкой рыжевизной скрупулезно зачесаны назад в

тугую косу, и только пара кудрявых локонов выбивались из идеальной прически; длинные черные ресницы, аккуратный небольшой носик, маленькие пухленькие губки, которые от волнения она постоянно покусывала, белый кружевной воротничок и длинное темно-синее платье с белыми манжетами.

– Здравствуй, – решила прервать наше молчание. Наконец преодолев волнение, девушка робко проговорила скороговоркой:

– Меня прислала ее светлость Морна Галлахэр, господин, – только сейчас обратила внимание на одежду в руках девушки.

– Благодарю, – я старалась, чтобы мой голос звучал мягче. Вовсе ни к чему лишний раз пугать ребенка. – Давай, – протягивая руку, хотела забрать вещи.

– Простите, господин, но я приставлена ее светлостью к вам горничной, – убирая руки с одеждой от меня, с нотками гордости произнесла девушка. ”А ребенок с характером, вероятно, выполнить поручение Морны для нее очень важно”.

– Что ж, раз так, проходи, – отошла от двери, пропуская мою горничную, и только тут вспомнила о перестановке. Взгляд девушки остановился на столике, который подпирал окно. Что ответить на это, я не знала:

– Не люблю сквозняков, – проговорила отморозенным голосом; девушка перевела взгляд на кровать, подпирающую дверь в ванную комнату:

– Не люблю, когда углы нацелены на кровать, фэн шуй не рекомендует: от этого, говорят, кошмары снятся, – в оправдания своих действий проговорила скороговоркой. Жутко неудобно, что устроила такой бардак, а как подумаю, что бедному ребенку это все переставлять обратно... Пора вспомнить, кто здесь мужчина; молча задвинула на место кровать и поставила столик. Тем временем девушка разложила одежду.

– Как тебя зовут? – поинтересовалась.

– Ита, господин, – раскладывая оставшиеся вещи, сказала девушка. – Думаю, для начала Вам стоит принять ванну. Пойдемте, я покажу Вам, как всем пользоваться: ее светлость сказала, что Вы прибыли из другого мира и многого не знаете, – направилась в сторону ванной комнаты, я послушно шла за этим энергичным и зажигательным ребенком. Чем-то она напомнила мне Анютку, как она там? От одной мысли о племяшке сердце сжалось. Конечно, оставалась надежда, что все это мираж, но с каждым действием и с каждой минутой тут надежда осыпалась прахом.

– Значит так, смотрите, – указывая на ручку, которая скорее напоминала раковину улитки. – Повернете вправо – польется горячая вода, а влево – холодная.

– А чтобы настроить температуру воды?

– Тогда достаточно нажать и повернуть, – Ита нажала рукой на позолоченный кран, который украшали разноцветные камешки и повернула его. – Смотрите, такая вода Вам по-

дойдет? – протянула руку, из крана шла теплая вода.

– А можно, чуть погорячее?

– Конечно, – закрыв пробкой слив, мы прошли дальше. Здесь был душ. Нажав на стену, увидела, как приоткрылась дверца, за которой висел медный шланг, на ручке была все та же улитка.

– Здесь все так же, – пояснила девушка

– Поняла, спасибо. Думаю дальше справлюсь сама, – выпроваживая девушку за дверь, проговорила я.

– Подождите, забыла показать вам шампунь и гель, – это маленькое, хрупкое создание оттеснила меня, мужика, в сторону, прошла к полочке, на которой стояло много разных баночек с надписями на непонятном для меня языке.

– Вот это шампунь, – поставила передо мной фиолетовую баночку. – А это гель, – рядом стала сиреневая баночка. – Вот теперь точно все.

– Благодарю, – посмотрела на оставшиеся на полочке баночки.” Хорошо, что девочка подсказала, а то даже боюсь представить: что, было бы если помыла голову средством для депиляции? Вот хорош был бы “невест”.”

Чувство тревоги за Аню не покидало меня, главное выбраться отсюда. Умывая лицо посмотрела в зеркало вроде бы как на свой фэйс. Не могла поверить, что это я. Уставилась на запотевшее зеркало, облокотилась об раковину, протерла испарину. Меня брала жуть: одна половина верила в происходящее, а вторая отказывалась. Смотрю в зеркало, а страх

выворачивает душу, сковывает сердце: вдруг я не вернусь, что там будет с Аней? Тут же стошнило в раковину. Прилегла и облокотилась на боковину ванны.

— У вас все в порядке? — раздался голос из-под двери.

— Да, — мой голос звучал слабо и неубедительно. — Спасибо, действительно, все хорошо. Неудачно включила воду, — приложила сильнее затылком об стену, боль немного привела меня в чувство. ”Нельзя показывать свою слабость, нельзя показывать свои страх и неуверенность. Я должна быть сильной не только ради Анютки, но и ради себя.”

Посмотрела на белоснежную ванну. Нет, пока я не готова. Душ, и желательно, холодный. Приподнялась на руках. Ну что ж, давай знакомиться, отражение. И я еще раз посмотрела на себя в зеркало. Высокий худощавый молодой человек с короткими каштановыми волосами и внимательными серо-голубыми глазами, которые поразительно смотрелись в обрамлении длинных черных ресниц, немного пухлые алые губы бантиком. Странно себя видеть такой или таким.

Закрыла в ванной воду, наспех скинула вещи, достала шланг, покрутив улитку, настроила душ на прохладный, выставила рядом баночки, чтоб не перепутать. Яркий, но ненавязчивый, умопомрачительный аромат мускуса, ириса и розового перца наполнил запахом комнату.

В огромной ванной, облицованной мрамором, холодно, поэтому утренний душ невероятно бодрит. Быстро вытерлась полотенцем, минут пять погрелась в толстом банном

халате – ну все, пора одеваться. После утренних процедур тело пахнет свежо и пудрово-мыльно.

В комнате на светлом покрывале уже были разложены вещи: черные брюки, белая рубашка, галстук и пиджак. ”Хорошо, что не платье”.

– Вам помочь? – раздался от двери голос Иты.

– Спасибо, конечно, но я буду признательна, если ты выйдешь и подождешь за дверью.

– Конечно, господин, – на девичьем лице мелькнула мимолетная улыбка. ”Зараза малолетняя!”. Как только за девушкой закрылась дверь, скинула халат и поскорее надела вещи. Я долго сомневалась, но все же решила не изменять своему вкусу: рубашку оставила на выпуск, свободный галстук, сверху пиджак-фрак; осмотрелась в поисках туфель, рядом с кроватью стояли лаковые мужские туфли. Главное, не изменять себе и оставаться собой. Разрешила войти Ите, та оглядев мой внешний вид, возразила:

– Господин, рубашку нужно заправить и галстук, – девичьи руки потянулись, чтобы исправить неряшливый вид, но я остановила:

– Благодарю, Ита, я знаю, как это носить, но мне так удобнее. Скажи у вас подтяжки есть?

– Есть, – неуверенно ответила девушка.

– Вот и отличненько, в следующий раз, будь любезна, принеси. А пока пошли знакомиться с моими конкурентками на сердце и руку императора.

– Подождите, я обещала ее светлости рассказать вам про наш мир.

– Давай, потом расскажешь или по дороге введешь в курс дела, – открывая дверь проговорила ей, мне уже не терпелось закончить со всем этим знакомством. Да я готова была сама лично найти “емператору” невесту и испариться отсюда, как можно скорее. Быть может, в этот раз я повела себя непрофессионально, о чем, возможно, в будущем ещё пожалею. По дороге решила все же расспросить девушку:

– Ита, расскажи немного о мире.

– Вам, наверное, рассказывали, что наш мир называется Шэраль, империя Иерне, в нашем мире проживают расы: драконов, оборотней, демоны, эльфы, вампиры, гномы, дриады, наяды, – если эти не вызвали у меня удивления, то оставшиеся, которых называла Ита, ввели в заблуждение и удивление. – Мантикора, ехидна, гидра, грант, – последняя для меня стала сюрпризом. – От каждой расы на отборе присутствует невеста, и одна из них – будущая императрица.

– А люди, тьфу, люди есть ?

– Есть Вы, на каждый отбор вызывают невесту из мира людей. Вас ровно тринадцать невест, – девушка остановилась на белой мраморной лестнице возле золотого панно, посмотрела на меня внимательно. – Вам повезло, за конкурента Вас не примут, и значит, вы в безопасности.

– Ну, знаешь, это было смешно, – с безразличием ответила ей.

– И никому не доверяйте, здесь все мечтают о короне, троне и о нашем императоре.

– Поняла тебя, – словно попала в наше змеиное кубло: боремся за каждого клиента.

– Отбор закончится только тогда, когда император назовет имя избранницы, – а вот тут я готова сама подсобить.

– Ладно, пошли, я все поняла, потом еще введешь в курс дела по расам, – а то наши фэнтезисты выдумают и напридумывают, а в действительности все не так.

Шла сразу за Итой, рассматривая императорский дворец: белоснежные мраморные колонны, отделанные золотом; гирлянды, будто живые золотые и серебряные цветы вились по белым стенам; на белоснежных стенах выделялся фриз из голубого мрамора. Светлые лакированные двери с резьбой и позолотою, а также карнизы и потолки, отделанные лепниною и живописью, довершали убранство.

– Ита, – тихонько позвала девушку. – А мы во дворце?

– Нет, это летняя резиденция, а во дворец поедет будущая императрица, где и свершится бракосочетание, – Ита открыла дверь, пропуская меня вперед, одними губами прошептала: ”Удачи”, – и чуть громче добавила: – Я буду ждать вас здесь.

– Хорошо, спасибо. – “Благодарю, тебя, девочка, за поддержку и помощь; чувствую, удача мне сегодня понадобится.”

С нервной дрожью в руках, на едва державших от волне-

ния конечностях переступила порог столовой. За накрытым белой праздничной скатертью овальным столом сидели гости. И стоило мне переступить порог комнаты, как на меня уставились двадцать восемь пар глаз, полных любопытства.

Глава седьмая

Стоило мне переступить порог столовой, как дверь за спиной закрылась. Отступать было некуда. Потому, расправив плечи, с гордо поднятой головой, я сделала первый шаг навстречу неизбежному.

– Добрый вечер, – старалась, чтобы мой голос звучал спокойно.

– Добрый, проходите, присаживайтесь. Познакомьтесь, вот и тринадцатый призванный, – на этом слове худошавая женщина лет пятидесяти с идеально уложенными в пучок темно-русыми волосами замялась, а я решила прийти на помощь бедолаге:

– Невест Мирослав Адольфович, – с улыбкой представилась. И, кажется, зря я это сделала, ой, как зря. Злой прищур карих глаз и сжавшиеся в ниточку губы не обещали мне совершенно ничего хорошего. Взгляды за столом изменились: в некоторых читался смех, в других – отвращение и злость, и только один взгляд, ее светлости Морны Галлахэр, оставался спокойным. Кажется, бедолагой здесь буду я. “Вот чего мне не молчалось!?”

– Благодарю, присаживайтесь. Для опоздавших повторю,

меня зовут Мэйгдлин Кифф, и я отвечаю за отбор, – внимательный, пронизательный взгляд глаз цвета ночи следил за каждым моим движением. Кажется, для этой женщины мое появление здесь, как кость в горле.

Быстро осмотрелась в поисках свободного места. Таких было только два: возле этой дамочки и ближе к двери. Естественно, я выбрала то, что ближе к выходу: мое здоровье мне еще пригодится, да и линять оттуда быстрее. – Итак, раз все уже на месте, приступим. Вас всех призвал и выбрал священный камень Грахиль, вы все уже победительницы, и каждая из вас уже достойна стать императрицей. Но станет ею только достойнейшая среди вас. Каждый день, начиная с сегодняшнего, будет проходить отбор. Мы внимательно наблюдаем за вашим поведением, но и это не все. Вы будете проходить испытания, которые назначает сам император и великий маг Олис; об испытании будете узнавать накануне. За всем будем наблюдать ее светлость Морна Галлахэр, я и, естественно, сам император.

– Простите, – произнес нежный, словно легкий ветерок, женский голос. – А мы самого императора увидим? – опустив глаза поинтересовалась блондинка. “Сама невинность, только палец в рот не клади откусит по самое не хочу”. С интересом наблюдала за этой картиной, и ждала, что на это ответит мадам со сложным именем.

– Что ж, раз пошли вопросы, предлагаю, нам всем познакомиться для начала. Начнем с вас? – обращаясь к блондин-

ке, сказала Мэйгдлин. Однако та вставать и не собиралась. Гордо вздернула свой курносый носик, приподняла длинные черные ресницы с темными, словно ночь, глазами.

– Маркиза Дэрин Хиггинс, – представилась девушка.

– Благодарю, маркиза, прошу, – обратилась распорядительница к темноволосой девушке.

– Баронесса Карей Доэрти, – дальше уже все без приглашения стали называть свои имена. Теперь я понимаю, как себя чувствуют безродные рядом со всякими маркизами, баронессами, герцогинями; жаль только, расу не называют. Вот и попробуй догадайся. Хотя пятерых, как мне кажется, я смогла разоблачить – это вампиршу по красным глазам, эльфийку по острым ушам, демонессу по небольшим рожкам, девушка с пышными формами напоминала мне гномиху, дриада с зелеными волосами и сиреневым цветом глаз. А там, кто их знает, нужно будет Иту попытаться.

Внимательно, оцениваяюще наблюдала за каждой претенденткой на роль будущей императрицы, и по понемногу созревал план, как побыстрее из этого фарса выпутаться. Мысли вновь вернули меня домой, к Анютке. Чтобы отвлечься от грустных мыслей, стала рассматривать комнату. Красивый высокий потолок в форме арки, изукрашенный богатой ажурной лепниной. Одно-единственное окно от пола до потолка было забрано мозаичным стеклом в синих и зеленых тонах. Вдоль светло-желтой стены стояли горшки с цветами, а в центре комнаты – большой овальный стол, за которым

расположились мы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.